

УДК 141.201

Феномен футуризации российского образования: социально-философский анализ

Гредновская Елена Васильевна

Кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 76;
e-mail: grednovskaiaev@susu.ru

Дыдров Артур Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 76;
e-mail: zenonstoik@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (info@publishing-vak.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Интенсивное развитие новых технологий может привести к дезадаптации человека и утрате ориентиров личностного роста. Дезадаптированный человек может оказаться на периферии социального целого. Данная статья посвящена образовательной стратегии футуризации, сущность которой сводится к интеграции в систему образования тем, связанных с будущим, и, в частности, с технико-технологическими трендами. О значимости прогностического компонента в образовании писали многие известные ученые. Несмотря на это, реальные механизмы реализации обозначенной стратегии до сих пор не ясны. В современном общеобязательном и вузовском образовании тем и проблем, связанных с будущим, сравнительно мало. В результате анализа системы высшего образования авторы сформулировали принципы реализации футуризации: работа может осуществляться в рамках дополнительного образования, тематика работы исследовательских групп должна соответствовать современному технико-технологическому тренду, использование метода сценирования, формулировка рекомендаций для вышестоящих структур образовательного учреждения и т. д. Деятельность исследовательских групп, состоящих из студентов различных специальностей, имеет не только теоретическую, но и прикладную ценность. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для практикующих педагогов, интересующихся проблематикой будущего. Кроме

того, экспериментальная работа исследовательской группы может быть примером для организаторов и проведения подобных исследований в высших учебных заведениях и школах.

Для цитирования в научных исследованиях

Гредновская Е.В., Дыдров А.А. Феномен футуризации российского образования: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 176-186.

Ключевые слова

Будущее, шок будущего, футуризация, стратегия, опережающее образование, глобальное образование, сценирование, исследовательская группа.

Введение

В XX и XXI столетиях интеллектуалы США, европейских стран и России обрушились с критикой на систему образования, не соответствующую изменившемуся ритму жизни и скорости политических, социально-экономических и культурных перемен. Звучали не только призывы к реструктуризации учебных заведений и основательной переработке рабочих программ дисциплин [Робинсон, Ароника, 2016], но и к «освобождению» от школ [Иллич, 2007].

Образовательная политика современности в критическом осмыслении

К политике учебных заведений предъявляли и предъявляют претензии, сводящиеся, в общем, к нескольким тривиальным положениям: во-первых, к критике стандартизации обучения, во-вторых, к недовольству консерватизмом учебных программ. Стандартизация обучения маркировалась и как причина снижения качества образования, и как форма насилия над пытливым умом ребенка [Робинсон, Ароника, 2016], а консерватизм программ преподаваемых дисциплин – как тормоз общественного прогресса (Р. Юнг [см. Тоффлер, 2002, 438]) и как катализатор футурошока [Тоффлер, 2002]). В книге «Революционное богатство» американский футуролог Э. Тоффлер сравнил систему образования с гоночной машиной, плетущейся в хвосте у лидеров гонки – бизнеса и крупных общественных организаций [Тоффлер, Тоффлер, 2008].

Специалисты по гуманитарным наукам незамедлительно отреагировали на политику стандартизации обучения, обслуживающую интересы «утомленных гигантов из плоти и стали» (выражение Д. Барлоу [Барлоу, 2004, 349]), разработкой концепции гу-

манизации образования. Как известно, ядром гуманизации является приоритет интересов личности, повышенное внимание к запросам и нуждам человека, развитие творческого потенциала учащегося (Ш.А. Амонашвили и др.). Одним из важнейших результатов пропаганды гуманизации образования является защита прав и свобод ученика. Внедрение стратегии гуманизации имело большие издержки и сталкивалось с многочисленными препятствиями (например, с инертностью руководителей образовательных учреждений). Несмотря на это, кое-какие положительные результаты на этом пути были достигнуты.

В борьбе с консерватизмом учебных программ дисциплин идеологи перемен не достигли никаких значительных успехов. Еще в 60-е годы прошлого столетия зарубежные ученые говорили о важности корректировки образовательных курсов. Например, футуролог Р. Юнг видел необходимость в изменении содержания курса литературы и в создании прогностических ячеек. По его мнению, через пару-тройку десятилетий учащиеся будут изучать научную фантастику, наряду с классической литературой, и оценивать еще не опубликованные результаты научных и творческих изысканий [Тоффлер, 2002, 438]. А.Д. Урсул оперировал понятиями опережающего и глобального образования и ввел в научный оборот термин «футуризация» [Урсул, Урсул, 2014]. Первое из обозначенных понятий часто употреблялось в педагогике. По мнению Б.М. Бим-Бада, ядром опережающего образования является общеобразовательная подготовка учащегося, необходимая для освоения любой специализации. Оно дает возможности для дальнейшего самоопределения учащегося и в том числе для последующей профессиональной подготовки [Бим-Бад, 1988].

Глобальное образование, в свою очередь, определяется как характеристика качественно-содержательных трансформаций в мировом образовательном процессе. Предметное поле глобального образования по преимуществу наполняется планетарным знанием и мировоззрением, формирующимися в результате развития глобалистики и планетарных исследований [Урсул, Урсул, 2014, 33].

Стратегии опережающего и глобального образования имеют очевидные недостатки, не перекрывающие достоинств. Целью опережающего образования является формирование личности, готовой к той или иной профессиональной деятельности. Данная стратегия прежде всего помогает человеку решить его личные проблемы. Стратегия глобального образования, напротив, помогает человеку научиться играть на «великой шахматной доске» [Бжезинский, 2009]. В процессе реализации второй стратегии личные проблемы и индивидуальные нужды личности вымываются из предметной области образования. Иными словами, опережающее образование способствует формированию учащегося как тактика-индивидуалиста и строителя своего (возможно, только своего) будущего, а глобальное образование – как далекого от насущных проблем стратега-глобалиста.

Грамотное применение футуризации позволило бы устранить (или, как минимум, сгладить) очевидные противоречия между стратегиями опережающего и глобального образо-

вания. Термин «футуризация» обозначает образовательную стратегию, направленную на формирование «опережающего сознания» (А.Д. Урсул), способного предвидеть будущее и воплощать наиболее желаемые проекты [Урсул, 2009, 15]. А.Д. Урсул (автор термина) не акцентировал внимание на формах и методах реализации обозначенной образовательной стратегии. Между тем, ответ на вопрос о педагогической «инженерии» сегодня принципиально важен. Теоретики футуризации, глобального и опережающего образования не спешили с ответом на вопрос, как возможна реализация новых образовательных стратегий. Решение задач по внедрению образовательных новаций ложилось на плечи практикующих педагогов, каждодневно сталкивающихся с непреодолимыми трудностями. Программы естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин должны соответствовать образовательному стандарту, как правило, исключающему темы, связанные с будущим. Подавляющее большинство педагогов вынуждено готовить школьников к сдаче ЕГЭ. Преподаватели вузов тоже должны вести свои дисциплины в соответствии с государственной документацией. В связи со сравнительно большой аудиторной и внеаудиторной нагрузкой проявление педагогической инициативы является исключением, а не правилом. В результате внедрение футуризации откладывается на неопределенный срок.

В сложившихся условиях преподавательским инициативам отводится совсем не много места. Тем не менее существуют формы и способы (хотя и немногочисленные) внедрения футуризации в системы школьного и вузовского образования. Например, практика электронного обучения имеет уже сравнительно давнюю историю. В современных вузах электронное обучение пока находится на периферии, но уже делает уверенные шаги. Вопреки адептам новой образовательной формы мы не считаем, что электронное обучение является панацеей от безграмотности и снижения уровня знаний, умений и навыков, в сравнении с советским прошлым. Тем не менее *electronic education* может служить хорошим дополнением школьных и вузовских учебных курсов.

Электронное обучение, как правило, реализуется в рамках дистанционного образования. На вузовских платформах (*Moodle*) есть курсы, непосредственно связанные с будущим: «Макроэкономическое планирование и прогнозирование», «Бизнес-планирование», «Прогнозирование и планирование» и т. д. Эти курсы интегрированы в систему экономических и управленческих дисциплин. Хорошим дополнением к обозначенному перечню могли бы стать курсы, связанные с образами будущего в дискурсах футурологии, фантастики и гуманитарных наук, социальным прогнозированием и человекоориентированными технологиями. Благодатной почвой для создания и популяризации образовательных курсов о будущем являются крупные Интернет-площадки («Лекториум», «МООС»). «Возобновляемые источники энергии», «Инженерия будущего» (курс для школьников), «Базовый курс по робототехнике на языке *Robolab*», «Генетика», «Бионика. Нанокиборги» – это лишь немного из того, что предлагают организаторы электронных лекториумов. Как правило, учебный курс на Интернет-площадке уступает курсу общеобразовательной программы. Однако это не от-

меняет значимости электронного курса в качестве дополнения к содержанию обязательных дисциплин.

Внедрение стратегии футуризации не должно ограничиваться рамками одного учебного заведения. Гуманитарии (и, в особенности, экономисты) уже давно говорят о преимуществах кластерной политики [см., например, Вахрушева, 2009]. На месте группы корпораций, связанных торгово-финансовыми отношениями, в эпоху капитализма можно представить и учебные заведения, объединенные не только экономической, но и культурной политикой. Результаты работы образовательных кластеров могут выражаться, например, в проведении межвузовских конференций с участием студентов и школьников, в организации круглых столов с участием профессорско-преподавательского состава и молодежи и т. д. Программы межвузовских и школьных конференций должны включать темы, непосредственно связанные с будущим.

Возможности реализации стратегии футуризации не исчерпываются организацией внутривузовских и межвузовских образовательных площадок. В России действует «Ассоциация футурологов», объединяющая писателей-фантастов и прогнозистов. Члены ассоциации откликаются на предложения об участии в образовательных проектах. Результатами сотрудничества школ и вузов с членами «Ассоциации футурологов» могут быть пресс-конференции, круглые столы, открытые лекции, презентации и т. д.

Если взять во внимание обозначенную последовательность внедрения образовательной стратегии (школа/вуз → образовательные кластеры (школа – школа, школа – вуз и т. д.) → школа/вуз – структуры, не входящие в систему образования), то очевидно, что внедрение футуризации не должно ограничиваться стенами учебного заведения. Однако реализацию футуризации следует начинать именно в пределах школы или вуза. В учебном заведении должна сформироваться культура мышления о будущем. Могут возразить, что ценность культуры мышления о будущем преувеличена. В 2015 году среди магистрантов технического факультета проводились дебаты, посвященные теме клонирования человека. Наряду с доводами о прогрессивности терапевтического клонирования, сторонники клонирования человека привели следующие аргументы:

1) клоны будут дешевой рабочей силой. С умирающими от истощения клонами можно легко проститься и сделать новых клонов;

2) клонирование спасет от неудач в личной жизни. Бывшего партнера всегда можно клонировать. Полагаем, что какие-либо комментарии к обозначенной аргументации излишни.

Принципы деятельности в вузе исследовательских групп

Работа вузовских исследовательских групп, состоящих из бакалавров и магистрантов, является необходимым элементом стратегии футуризации. Обнародование результатов работы исследовательских групп вполне соответствует принципу свободной циркуляции ин-

формации в образовательном пространстве. Как правило, члены этих групп заинтересованы в решении определенной проблемы, связанной с ведущим в будущее трендом. Функции преподавателя должны сводиться к организации работы группы и соучастию в общем деле. В рамках вводной статьи мы ограничимся указанием основных принципов деятельности исследовательских групп в вузе.

1. Тема работы исследовательской группы соответствует какому-либо современному технико-технологическому тренду. Мобильность, облачные технологии, Интернет вещей, технологии больших данных, «умные» устройства, обучение online и многое другое входит в повседневность. Обозначенные тренды еще в недавнем прошлом были чем-то из области фантастики, но стремительно стали вторгаться в нашу жизнь. Внезапное столкновение с трендами IT может вызвать дезориентацию и дезадаптацию человека в мире hi-tech. Дезориентация, в свою очередь, провоцирует стресс и отбрасывает человека к обочине социального целого.

2. Организация пространства диалога и полилога. Работа исследовательских групп должна основываться на принципах свободного общения и равных прав на выражение мыслей. Если этот принцип не реализуется, то логика и содержание деятельности научно-исследовательского коллектива, как правило, ущербны. Подлинно партнерские отношения основаны на умении каждого человека слушать и слышать другого. Педагог-организатор должен пресекать агрессивное поведение членов группы. Полилог связан со свободной циркуляцией идей и мнений. Данная форма разговора обеспечивает широкий спектр суждений по избранной теме. В условиях «постнеклассической» науки [Степин, 2011, 164] важно соблюдать не только принцип методологического плюрализма, но и принцип плюрализма идей.

3. Применение методики «мозгового штурма». Обозначенная методика долгое время применялась по преимуществу в бизнесе, маркетинге и рекламе. В указанных областях метод оперативного решения определенной проблемы вполне оправдан. По нашему мнению, метод «мозгового штурма» можно эффективно использовать и в прогностической работе исследовательских групп. За строго отведенное время участники (включая педагога) формулируют любые (даже самые «абсурдные») идеи и высказывают любые мнения. Практика показывает, что даже в самых «смелых» и «бездоказательных» суждениях может содержаться рациональное зерно.

4. Игра как инструмент работы исследовательской группы. В зарубежной литературе игру как инструмент исследовательской и учебной работы никогда не оценивали однозначно. Спектр суждений начинается с умеренных оценок (игра далеко не всегда является эффективным инструментом познавательной деятельности) и заканчивается высокими оценками эвристических возможностей игры. Например, отечественный футуролог и военный историк С.Б. Переслегин часто писал о высоком эвристическом потенциале игр. Прочно связанная с методом сценирования ролевая игра требует многодневной подготовки. Игро-

ки должны изучить все тонкости предмета [Переслегин, 2011, 42-43]. Несмотря на обозначенные сложности, от игры не нужно ожидать слишком многого. Очевидно, что она не позволяет разрешить некоторые исследовательские задачи и, как и любая модель, огрубляет действительность. Несмотря на это, игра может служить интересным введением в проблематику работы и помогает расставить действующих лиц (создателей и целевую аудиторию новых технологий) по своим местам.

5. Дискуссия по наиболее острым вопросам темы. Проведение дискуссии не противоречит принципам полилога, а, напротив, соответствует принципу свободного выражения мнения. Особую важность в дискуссии имеет культура общения и четкая аргументация обозначенной позиции. Задача организатора работы исследовательской группы сводится к регламентации способов и форм выражения мнений. В рамках дискуссии органично сочетаются принципы верификации и фальсификации. Аргументирующие тезисы подвергаются разносторонней атаке и тем самым проверяются на прочность.

6. Использование метода сценирования и определение возможных направлений развития событий. По мнению О.В. Сидоренко, сценирование по праву можно считать одним из методологических оснований футурологии [Сидоренко, 2011, 14-19]. В общем смысле, метод сценирования опирается не на предсказания или предвидение, а на разработку сценариев (вариаций) в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Прогнозист не пророчествует, а предостерегает от возможных грубых ошибок и рекомендует придерживаться определенной стратегии. Ценность прогностического сценария, как и ценность любой мысленной модели, заключается в определении контуров, фактуры и возможностей функционирования тренда. Следование тому или иному сценарию, в конечном счете, дело адресата прогноза.

7. Формулировка рекомендаций для иных звеньев образовательного учреждения, связанных с определенным трендом. Данный принцип основан на приоритете прочной связи различных структур учебного заведения. Формулировка рекомендаций для вышестоящих инстанций и готовность высших звеньев к диалогу являются индикатором слаженной работы образовательного учреждения. Регулярная и бесперебойная обратная связь руководства с сотрудниками и студентами положительно влияет на эффективность работы вуза и предохраняет образовательное учреждение от разрушительного воздействия наложения линии социальной иерархии на линию рабочей задачи. Порочность синтеза двух линий была обоснована французским философом Ж. Симондоном. Он писал о негативизме подмены линии технической операции линией социальной иерархии [Симондон, 1958, www]. Эта мысль справедлива не только для промышленных предприятий, но и для образовательных учреждений. Часто к мнению сотрудника не прислушиваются только потому, что он не имеет признания вышестоящих инстанций. В сознании некоторых руководителей социальный статус сотрудника и право на свободное выражение мыслей пропорционально зависимы.

Заключение

Футуризация как образовательная стратегия (или ее существенная составляющая) базируется на введении в систему образования всевозможных тем, связанных с будущим человечества, и усилении прогностического компонента в образовании. В основу практического применения этой стратегии в образовательном процессе могут быть положены формы и принципы дополнительного образования, экспериментальная работа исследовательских групп студентов различных специальностей, сценирование, формулировка рекомендаций, привлечение к участию в образовательных проектах всех профессионалов в этой области.

Библиография

1. Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество. М.: АСТ, 2004. С. 349-352.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 2009. 280 с.
3. Бим-Бад Б.М. Опережающее образование: теория и практика // Советская педагогика. 1988. № 6. С. 105-113.
4. Вахрушева Н.И. Образовательный кластер как форма инновационного развития региона // Экономические науки. 2009. № 57. С. 385-387.
5. Иллич И. Освобождение от школ // Народное образование. 2007. № 5. С. 63-70.
6. Переслегин С.Б. Опасная бритва Оккама. М.: АСТ Астрель, СПб.: Terra Fantastica, 2011. 664 с.
7. Робинсон К., Ароника Л. Школа будущего. Как вырастить талантливого ребенка. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 368 с.
8. Сидоренко О.В. Методологические основания современной футурологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. С. 14-19.
9. Симондон Ж. О способе существования технических объектов. 1958. URL: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2015/02/Simondon-Jilber-O-sposobe-suschestvovaniya-tehnicheskikh-obktoy.pdf>
10. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011. 408 с.
11. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 569 с.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
13. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальное образование – новое направление развития высшего образования // Вестник экологического образования в России. 2014. Т. 4. № 74. С. 32-35.
14. Урсул А.Д. Образовательная революция XXI в. в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 15-18.

Phenomenon of futurization of Russian education: socio-philosophical analysis

Elena V. Grednovskaya

PhD in Philosophy,
Head of the Department of Philosophy,
South Ural State University,
454080, 76 Lenina av., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: grednovskaiaev@susu.ru

Artur A. Dydrov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy,
South Ural State University,
454080, 76 Lenina av., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: zenonstoik@mail.ru

Abstract

Intensive development of new technologies can lead to disadaptation of a person and loss of personal growth guidelines. This article is devoted to the educational strategy of futurization. The essence of this strategy is to integrate topics related to the future, in particular, with technical and technological trends, into the education system. Many scientists have written about the importance of the prognostic component in education. The real mechanisms for implementing this strategy are still unclear. In the modern compulsory and university education topics and issues related to the future, are relatively little. As a result of the analysis of the system of higher education, the authors has formulated the principles for the implementation of the futurization: work can be carried out within the framework of additional education, the theme of the work of the research groups should correspond to the modern technical and technological trend, the use of the method of staging, the formulation of recommendations for the higher structures of the educational institution. The results of the study can be useful for practicing teachers who are interested in the problems of the future. The experimental work of the study group can be an example for organizers and conduct of similar research in higher education institutions and schools.

For citation

Grednovskaya E.V., Dydrov A.A. (2017) Fenomen futurizatsii rossiiskogo obrazovaniya: sotsial'no-filosofskii analiz [Phenomenon of futurization of Russian education: socio-philosophical analysis].

sophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 176-186.

Keywords

Future, future shock, futurization, strategy, advancing education, global education, scenario planning, the research group.

References

1. Barlou D. (2004) Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva [Declaration of the independence of cyberspace]. In: *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society]. Moscow: AST Publ., pp. 349-352.
2. Bim-Bad B.M. (1988) Operezhayushchee obrazovanie: teoriya i praktika [Advancing education: theory and practice]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet pedagogy], 6, pp. 105-113.
3. Bzhezinskii Z. (2009) *Velikaya shakhmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy)* [The grand chessboard (America primacy and its geostrategic imperatives)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
4. Illich I. (2007) Osvobozhdenie ot shkol [Release from schools]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 5, pp. 63-70.
5. Pereslegin S.B. (2011) *Opasnaya britva Okkama* [Dangerous Occam razor]. Moscow: AST Astrel' Publ., Saint Petersburg: Terra Fantastica Publ.
6. Robinson K., Aronika L. (2016). *Shkola budushchego. Kak vyrastit' talantlivogo rebenka* [The school of the future. How to raise a gifted child]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
7. Sidorenko O.V. (2011) Metodologicheskie osnovaniya sovremennoi futurologii [Methodological foundations of modern futurology]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 2, pp. 14-19.
8. Simondon Zh. *O sposobe sushchestvovaniya tekhnicheskikh ob"ektov. 1958* [On the mode of existence of technical objects. 1958]. Available at: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2015/02/Simondon-Jilber-O-sposobe-suschestvovaniya-tehnicheskikh-obktov.pdf>
9. Stepin V.S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.
10. Toffler E. (2002) *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow: AST Publ.
11. Toffler E., Toffler Kh. (2008) *Revolyutsionnoe bogatstvo* [Revolutionary wealth]. Moscow: AST MOSKVA Publ.
12. Ursul A.D. (2009) Obrazovatel'naya revolyutsiya XXI v. v perspektive ustoichivogo budushchego [Educational revolution of the XXI century in the long term, a sustainable future]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 15-18.

13. Ursul A.D., Ursul T.A. (2014) Global'noe obrazovanie – novoe napravlenie razvitiya vysshego obrazovaniya [Global education – a new direction of development of higher education]. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Bulletin of environmental education in Russia], 4 (74), pp. 32-35.
14. Vakhrusheva N.I. (2009) Obrazovatel'nyi klaster kak forma innovatsionnogo razvitiya regiona [Educational cluster as a form of innovative development of the region]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic science], 57, pp. 385-387.